

В. С. Купрякова

Зеркало как символ роскоши и тщеславия

В настоящее время большое внимание исследователей привлекают знаковые артефакты культуры повседневности, например зеркало. Зеркало начиная с глубокой древности было не только предметом быта, но важнейшим элементом ритуально-магических представлений той или иной традиционной культуры. Зеркало – один из наиболее семантически насыщенных артефактов повседневной культуры человечества. Поэтому обращение к теме зеркала в свете культурологического исследования представляется интересным и актуальным.

Ключевые слова: зеркало, символ, культура повседневности, стекольное производство, символика вещиности

Vera S. Kupryakova

The mirror as a symbol of luxury and vanity

At the present time attracting much attention of researchers iconic cultural artifacts of everyday life, such as a mirror. From ancient times mirror was not only a matter of everyday life, but the most important element of ritual and magical views of a traditional culture. Mirror – one of the most semantically rich artifacts of everyday culture of mankind. Therefore, reference to the subject of a mirror in the light of cultural studies is interesting and relevant.

Keywords: mirror, symbol, culture of everyday life, glass production, the symbolism of objectivity

По мнению Ю. М. Лотмана, «слово символ одно из самых многозначных в системе семиотических наук. Выражение „символическое значение“ широко употребляется как простой синоним знаковости»¹. С. С. Аверинцев считает, что «смысл символа не существует в качестве некоей рациональной формулы, которую можно „вложить“ в образ и затем извлечь из образа»². В пространстве повседневности находится огромное количество символов. С любой утилитарной вещи мы можем считать ее знаковую символику, проследить многовековую историю преобразования предмета. Смысловая нагрузка, которая трансформирует предметы и передает им многообразие, может восприниматься по-разному. С течением времени символика вещиности претерпевает существенные изменения. За плечами почти каждого предмета из нашего повседневного обихода – огромный пласт истории, который уходит в глубь веков. Вещи зачастую становятся демонстраторами статуса их обладателя. По ним можно получить разнообразную информацию о владельце.

Одним из атрибутов, указывающим на высокое социальное положение и место в обществе, было зеркало. Оно выступало в роли индикатора и показывало значимость и состоятельность его владельца. Конечно, в истории культуры к нему не выработалось однозначного отношения. В разное время его интерпретировали совершенно по-разному. К примеру, в Европе в средние века отношение к зеркалу было амбивалентным: иногда его воспринимали как атри-

бут роскоши, показатель тщеславия и символ безумия. Но, с другой стороны, зеркало воспринимали как предмет для созерцания, познания истины. Его сопоставляли с глазом, всевидящим оком. А. Я. Гуревич описывает это так: «Природа толковалась как зеркало божественного замысла; зеркало также выступает символом слова Божьего. В иконографии оно изображалось в руках Девы Марии, которая, таким образом, показывается как бы отражающей божественный свет Христа; кроме того, оно символизировало чистоту и непорочность богородицы»³.

В средневековой Европе зеркала, сделанные из стекла, вызвали волну порицания со стороны церкви. Их считали медиатором между человеком и дьяволом. Но металлические зеркала, как ни странно, не вызывали такого суеверного ужаса, поэтому барышням для ухода за собой приходилось пользоваться отполированным металлом и тазом с водой. Страсти, которые бушевали на тот момент в церковной политике, затронули и зеркало: обвинение в колдовстве было тогда нормой, и всех, кто экспериментировал с зеркалами, могли приговорить к суду. В средневековье зеркала имели выпуклую форму и темную поверхность и поэтому особенно вызывали страх и трепет перед простецами, их прозвали зеркалами для колдуний и ведьм.

Реабилитация зеркал из стекла произошла в XIII столетии. Стоит отметить, что зеркала того времени сильно отличались от современных гладких, плоских зеркал. Они были достаточно

объемными и в то же время вогнутыми. Технология изготовления выглядела следующим образом: олово заливали в округлую емкость из стекла, а затем делили его на отдельные части. Отражение в таких зеркалах, конечно, было не очень четким. Огромное количество ремесленников и мастеровых бились над решением задачи: как изготовить плоское, прозрачное, светлое зеркало?

Первооткрывателями стали мастера стеклоделия из Венеции. Они нашли способ, с помощью которого можно было покрывать стеклянную поверхность составом из олова, который мог защищать и отражать. Благодаря их трудам и умениям, модницы, наконец-то смогли увидеть более четко свое отражение в зеркале.

К сожалению, зеркала того времени сильно отличались от современных. Дело в том, что в состав зеркальной смеси добавляли такие металлы, как золото и бронза. Благородные металлы теплых оттенков обладают некоторыми особенностями: они способны скрывать недостатки реального изображения и выгодно подчеркивать порой мнимые достоинства. Знатные придворные дамы желали заполучить в свою собственность этот заманчивый предмет, который был способен подчеркнуть их внешность и неотразимость. Но тех, кто мог позволить себе такой предмет роскоши, было совсем немного. «Все потому что в XVI в. зеркала из Венеции продавались по баснословной цене. Небольшое зеркало приравнялось к стоимости корабля или пригоршни драгоценных камней»⁴, – указывает нам Мельшиор-Бонне в своей книге «История зеркала».

На протяжении трех столетий зеркало было предметом, недоступным для большинства людей. Мастера зеркального дела тщательно скрывали секреты изготовления зеркал. Догадаться о способе производства было достаточно тяжело, так как комбинировать очень тонкий оловянный лист с бумагой, укрепленной составом из ртути, да еще и в определенной последовательности, было трудоемким процессом. При этом еще было необходимо соединить отточенными движениями такую подкладку со стеклом, что без четких инструкций почти невозможно.

Конечно, многие стремились раскрыть секреты венецианских мастеров. Это удалось французам. Компания «Сан-Гобен», специализирующаяся на производстве изделий из стекла, все-таки смогла организовать производство зеркал. Ее поддерживал могущественный и властный король Людовик XIV. Пройдя путем проб и ошибок, зеркальная мануфактура все же смогла наладить массовое производство зеркал. С этого момента приобрести зеркало могли не только

богатые и королевские особы, но и население среднего сословия.

«В конце XVI в., поддавшись моде, французская королева Мария Медичи решила обзавестись зеркальным кабинетом, для чего в Венеции было приобретено 119 зеркал. Видимо, в благодарность за большой заказ венецианские мастера подарили королеве уникальное зеркало, отделанное агатами, ониксами, смарагдами и инкрустированное драгоценными камнями. Сегодня оно хранится в Лувре»⁵.

Английский король Генрих VIII и французский Франциск I также зарекомендовали себя как страстные коллекционеры. Известны и другие особы, для которых зеркало было важным предметом: графиня де Фиеск, проживающая во Франции, продала свое родовое имение, а на вырученные деньги приобрела желанное зеркало в раме. Герцогиня де Люд поступила тоже достаточно экстравагантно: продала свою мебель, сделанную из серебра, для того чтобы купить зеркальную мебель. У царевны Софьи имелось зеркало в киоте, оно было украшено прекрасным кружевом из олова. Впоследствии прекрасное зеркало было подарено князю В. В. Голицыну, который был сердечным другом царевны при маленьких правителях Иване и Петре. Но вскоре светлейший князь и его сын Алексей попали в опалу и их имущество было описано. В государственную казну поступили и прекрасные зеркала из коллекции Голицина, в количестве 76. Но зеркало, подаренное царевной, князь все же смог утаить и увезти с собой в ссылку в Архангельский край. «После его смерти зеркало среди других вещей по завещанию князя попало в монастырь под Пинегой, уцелело и дожило до наших дней. Сейчас оно хранится в фондах Архангельского краеведческого музея»⁶.

С течением времени зеркало стало непременным атрибутом богатства. Оно помогло подчеркивать статус своего обладателя. Каждый дворянин мечтал обладать зеркалом и для этого иногда отказывал себе в других удовольствиях. В то время зеркала стоили баснословно дорого. Порой стоимость большого зеркала, украшенного изысканной рамой, доходила до стоимости небольшого морского судна. И конечно мастера из Венеции тщательно оберегали секреты производства зеркал. Для этого им понадобилось изолировать всех стекольщиков на охраняемый остров Мурано. Так мастера зеркальных дел были почти полностью оторваны от внешнего мира и не могли утратить секрет изготовления зеркал. Такое положение дел серьезно угрожало казне Франции, так как аристократы не скупилась на приобретение зеркал, их нисколько не пугала дороговизна предмета. После того как

французская королева появилась на балу в платье, усыпанном кусочками зеркал, министр финансов Кольбер схватился за голову. «Еще один такой бал, и Франция разорена», – подумал он и решил на крайние меры. Кольберу было необходимо предпринять решительные действия: он организовал побег стекольных мастеров с острова Мурано. «Вскоре во Франции появилась первая в Европе зеркальная мануфактура»⁷.

Зеркальная галерея – самый известный интерьер Версальского дворца. Вместе с исчезнувшей Лестницей Послов и капеллой входила в тройку самых масштабных интерьеров резиденции Людовика XIV. Зеркальная галерея была создана между 1678 и 1684 г. Жюлем Ардуэн-Мансаром; она соединяла большие апартаменты короля с апартаментами королевы.

Своему придворному живописцу Шарлю Леброну король поручил выполнить росписи сводов потолка. В них необходимо было отобразить значительные события, экономические преобразования и военные победы за 17 лет правления «короля-солнце». Художник обладал поистине уникальным талантом. Он смог передать эти сцены, используя разнообразные художественные приемы: визуальный обман, игра с перспективой, использование аллегорий, а также барельефы из стукка. Центральную часть росписи занимал сам король, который восседал на троне. Живописец отказался от традиционных для того времени изображений известных героев и величественных богов. «Этой картине Расин дал знаменитое название: „Король правит сам“. Эта тысяча кв. м росписи потолка представляет собой самый крупный живописный ансамбль во Франции»⁸.

Зеркальная галерея знаменита еще и тем, что в ее великолепных залах свершались бракосочетания особ королевских кровей, таких как король Людовик XVI и Мария Антуанетта. Помимо этого там проходили и другие яркие придворные торжества. Эти изящные апартаменты как воплощение французского гения служили и подходящим местом для пышных приемов и аудиенции для почетных иностранных гостей. В этой галерее и после падения монархии свершались другие не менее значимые события: прием королевы Виктории в 1855 г. Наполеоном III и императрицей Евгенией (во времена Второй империи). Это событие в последний раз воскресило бывшее великолепие Зеркальной галереи, был организован пышный прием и бал. Именно в галерее была провозглашена 18 января 1871 г. Германская империя, и 18 июня 1919 г. был подписан Версальский мирный договор, положивший конец Первой мировой войне (1914–1918).

«Представший перед публикой во всем великолепии первозданного освещения, заново отреставрированный огромный зал (длиной 173 м, шириной 10,5 м и высотой 12,5 под куполом) в течение всех трех лет работ, впрочем, никогда и не закрывался для экскурсий. Невозможно было лишиться такого удовольствия 4 млн туристов, ежегодно посещающих дворец. Около 6000 посетителей, из которых примерно 1000 человек – молодые люди, даже смогли подняться на леса, чтобы приобщиться к профессии реставратора и с восхищением наблюдали вблизи за возрождением великолепной живописи Лебрена, иногда испорченной неудачной предыдущей реставрацией или просто потемневшей от времени»⁹, – сообщает Канетти.

За три столетия залы Зеркальной галереи пришли в упадок, и на них уже появился отпечаток времени. Реставратор Фредерик Дидье отмечает, что помещения были грязными и неухоженными, а стены и зеркала потемнели от времени и стали выглядеть неприглядными. А ведь Лебрен, живописец галереи, был прекрасным мастером и колористом. На помощь были призваны известные реставраторы, которые провели около трех лет, расчищая росписи плафона и стен. Все они признают, что это была их лучшая и самая значимая работа. После скрупулезной работы и огромных усилий и терпения было сделано несколько важных открытий. Одним из достижений реставраторов стало открытие чудесного цвета лапис-лазурита, который был скрыт под более поздними записями, им был расписан потолок. Эта была стилизация под небо, которая давала свет всему залу. По мере того как исчезали поздние не совсем удачные записи и реставрации, были открыты и другие не менее красивые цвета: красный, желтый, сиреневый, жемчужно-серый. Реставраторы установили, что 80 % площади галереи были покрыты наслоениями краски, которые наносили последующие поколения живописцев. «Все когда-нибудь входили в Зеркальную галерею, но кто мог сказать до сегодняшнего дня, что он ее видел? Никто. Причина проста: она была невидима». Это уже потерявшее актуальность замечание принадлежит Жаку Тюилье, автору замечательной небольшой книги «Зеркальная галерея – вновь обретенный шедевр».

Увлечение таким предметом, как зеркало, было присуще и русской знати. Среди зажиточного населения оно пользовалось особой популярностью. У императрицы Екатерины II самым любимым интерьером был Зеркальный кабинет, который был создан в Царском Селе по ее приказу. Живописец Э. Гау написал две акварели с изображением этого кабинета, на одной

из них представлены и правящие особы. «Эта уникальная иконография дает возможность отметить, что отделка помещения не претерпела видимых изменений с 1795 г., однако из предметов, входивших в его убранство в конце XVIII в., оставались лишь хрустальные вазы-треножки, расположенные в нишах у окон». Работа Э. Гау «Зеркальный кабинет Марии Александровны в Большом Царскосельском дворце» демонстрирует нам обитателей дворца того времени. Мы можем увидеть княгиню Марию Александровну, занятую рукоделием, и великого князя, который просматривает корреспонденцию. Мастеру удалось передать теплую семейную ауру, которая присутствовала в отношениях молодой великокняжеской четы в первые несколько лет совместной жизни. Они были наполнены особыми чуткими взаимопониманиями и искренностью по отношению друг к другу. В те времена на регулярных приемах у юной княжеской четы, – вспоминал В. Н. Татищев, – царствовали веселье и непринужденность; гости были заняты чтением, музыкой, игрой в вист; августейшие хозяин и хозяйка очаровывали своих гостей приветливостью и благосклонностью к их персонам. Все принадлежавшие ко двору представляли некое подобие большой и дружной семьи. Стоит отметить, что наличие в зале цветной достаточно пестрой мебели создавало диссонанс на фоне огромных зеркальных панно в майоликовых полихромных рамках. Эта разноголосица в некоторой степени разрушала общее представление о кабинете.

Вследствие этого нельзя не вспомнить высказывание Г. К. Лукомского, который описывал покои южной части дворца: «Здесь больше, чем где-либо, чувствуется изнеженный и фривольный дух конца XVIII столетия. Много изящества и вкуса в отделке Серебряного кабинета, Опочивальни, Зеркального кабинета и других миниатюрных комнат. Бронза, стекло, фаянс, стекло на фоне белой фланели, фольги – в изобилии украшают эти маленькие интимные комнаты. <...> Ныне здесь – апартаменты супруги Александра II. Обстановка 1850–1860 гг. Уютно – но безвкусно»¹⁰.

На всемирной выставке в Париже в 1900 г. были представлены удивительные и притягательные экспонаты: Дворец иллюзий и Дворец миражей. Именно они пользовались особым спросом у зрителей. «Во Дворце иллюзий каждая стена большего шестиугольного зала представляла собой огромное полированное зеркало»¹¹. Те, кто решался испытать на себе Дворец иллюзий, оказывались потерянными среди своих многочисленных двойников и повторений. Зритель внутри этого зала видел себя

затерянным среди 468 своих двойников. Дворец миражей отличался тем, что в каждом углу зеркального зала была размещена какая-либо картина. Части зеркал, на которых помещалось изображение, менялись местами при помощи хитроумных скрытых механизмов. Таким образом зритель, перемещаясь по залу, попадал то в красивый индуистский храм, то в арабский дворец или сказочный тропический лес.

Этими «зеркальными» секретами пользуются и в современном мире. К примеру, фокусник и иллюзионист Дэвид Копперфильд. Для знаменитого номера с исчезновением вагона поезда, был использован механизм работы Дворца миражей.

Дворец иллюзий представлял собой своеобразный неподвижный калейдоскоп. Это зал с шестью углами, каждая сторона которого состоит из огромного гладкого зеркала. По углам такого зала установлены декоративные античные колонны и портики, которые представляют собой единое целое, сливаясь с лепкой на потолке. В таком зале зритель видит огромное количество своих двойников, затерянных, как и он, в череде залов и колонн и при этом еще устремляющихся в даль.

«Причина „чуда“ ясна всякому, кто знаком с законами отражения света: ведь тут имеются три пары параллельных зеркал и десять пар зеркал, поставленных под углом; неудивительно, что они дают такое множество отражений»¹². Еще любопытнее те оптические эффекты, которые были достигнуты на Парижской выставке в так называемом Дворце миражей. Устроители этого дворца присоединили к бесчисленным отражениям еще мгновенную перемену всей картины. Они как бы устроили подвижный, огромных размеров калейдоскоп, внутри которого помещались зрители. Весь секрет «волшебства» основан на таком простом физическом явлении, как отражение световых лучей.

Как мы можем проследить, в истории европейской культуры зеркало служило атрибутом тщеславия и роскоши. Практически все королевские и царствующие особы не упускали возможности подчеркнуть свое высокое социальное положение и могущество с помощью такого предмета, как зеркало. Поскольку техника изготовления в то время была очень трудоемкой, оно стоило огромных денег. Но, несмотря на это, зеркало использовали и в декорировании интерьеров, украшении покоев, создавали панно и мебель, украшали одежду и, конечно, преподносили его в подарок. Наличие такого предмета во владении могло многое рассказать о его хозяине. В зависимости от размеров, обрамляющей рамы, чистоты

поверхности можно было судить об имущественном положении его обладателя.

Примечания

¹ Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. М.: Акад. проект, 2002. С. 211.

² Аверинцев С. С. Словарь. 2-е изд., испр. Киев: София-Логос, 2001. С. 155.

³ Гуревич А. Я. Словарь Средневековой культуры. М.: РОССПЭН, 2007. С. 121.

⁴ Мельшиор-Бонне С. История зеркала. М.: Новое лит. обозрение, 2005. С. 216.

⁵ Камона М. Мария Медичи. М.: Феникс, 1998. С. 118.

⁶ Зеркало / Архангел. обл. краевед. музей // Музеи России: сайт. URL: <http://www.museum.ru> (дата обращения: 30.06.2012).

⁷ Иловайский Д. И. Век Людовика XIV. М.: Современник, 1997. С. 432.

⁸ Канетти К. Вновь обретенное великолепие зеркальной галереи Версаля. СПб.: ГКФ, 2007.

⁹ Там же.

¹⁰ Лукомский Г. К. Царское село. Мюнхен, 1923. С. 37.

¹¹ Перельман Я. И. Дворец иллюзий и Дворец миражей. М.: Прогресс, 2008. С. 106.

¹² Там же. С. 119.